

Какаши представил себе Фугаку, покрытого слизистой зеленой жижей, и был очень благодарен за то, что пропустил эту фазу общения с Наруто. Он взял полотенце и принял методично сушить посуду, которую мыла Микото. Микото иногда напевала песенку или болтала о своих сыновьях. Какаши высушил последнюю миску и аккуратно сложил ее в шкаф, рассеянно отмечая дорогое мастерство фарфоровой посуды.

"Какаши-сан, простите, если это прозвучит дерзко, но..."

Какаши закрыл дверцу шкафа и наклонил голову к ней, окунув темным взглядом ее стройную фигуру. Он ждал, пока она крепко сжимала руки, и на ее лице была написана борьба.

"Узумаки Күшина был моим очень дорогим другом", - медленно произнесла Микото, и у Какаши перехватило дыхание. "Вы были учеником Йондайме, не так ли, Какаши-сан?" Он напряженно кивнул.

Микото на мгновение замешкалась, но потом продолжила, ее взгляд стал решительным. "Тогда вы, должно быть, были с ней знакомы".

Күшина-сан была той, кто убедил Минато-сенссея позволить ему остаться в их гостевой комнате после инцидента, и той, кто убедил Сандайме, что Минато должен быть назначен его законным опекуном. Она готовила ему кицунэ-рамен на дни рождения и всегда навещала его в больнице, придинаясь к печатям, которые ставили медики, и меняя их на свои. В каком-то смысле она была ему матерью, которой у него никогда не было.

"Да", - резко ответил Какаши. "Я знал ее".

"Тогда... Узумаки-кун..."

Правая рука Какаши сжалась в кулак. "Будь осторожен в своих словах, Учиха-сан", - сказал он, заставляя свой голос быть ровным и гладким.

Микото напряженно вздохнула, ее глаза были наполовину полны надежды, наполовину страха. "Ты хочешь сказать...?"

"Я ничего не говорил", - ровно ответил он и заставил руку расслабиться, позволив ей бесполезно упасть на бок.

Микото кивнула, и Какаши смутно вспомнил, что Микото была опытной куноичи до того, как ушла замуж за Фугаку и родила детей. Это проявилось в ее тренированной чакре и манере поведения. "Достаточно", - сказала она, мягко вздохнув. "Большое спасибо, Какаши-сан".

Какаши пожал плечами. "Я не сказал ничего такого, за что вы должны были бы меня благодарить".

Микото улыбнулась и с треском стянула резиновые перчатки. "Кушина-тян очень любила тебя, ты же знаешь".

Какаши сглотнул. "Она была хорошим ниндзя", - сказал он. "Заслуга ее деревни".

Микото отвернулась в конец кухни, и Какаши был безмолвно благодарен ей за то, что она дала ему возможность побывать одному. Она открыла дверцу холодильника и достала красивую тарелку с цветущими узорами моти сотни разных цветов. "Думаю, мальчикам понравится это угощение, как вы считаете, Какаши-сан?"

"Да, Наруто будет в восторге", - ответил Какаши и запомнил мягкий, материнский взгляд Микото, скрывавший в себе твердую сталь. То, чем была для него Кушина-сан, возможно, Микото сможет стать для Наруто... "Очень рад", - сказал он. "Кушина-сан очень любила моти".

"Тогда я уверен, что Наруто-куну они тоже понравятся". Микото бросила на него понимающий взгляд и вынесла поднос за дверь.

Какаши услышал вежливый скрип дерева, прежде чем рядом с ним мягким шепотом развернулась чакра Итачи. Он ослабил инстинктивный прилив чакры к пальцам и заправил кинжал обратно в сандалию.

"Хатаке-сенпай, - тихо сказал Итачи. "Прошу прощения за беспокойство".

Какаши пожал плечами и продолжил наблюдать за тем, как Наруто и Сасукэ, словно два кота, возбужденно резвятся во дворе под ними, бесцеремонно разрывая ценные розы Микото.

"Сасукэ, похоже, очень рад, что нашел товарища по играм своего возраста", - негромко сказал мальчик. "У него не так много друзей в округе, а отец не разрешил ему посещать гражданскую школу..."

"Похоже, ты любишь своего брата", - сказал Какаши, опираясь на руки, и жесткая черепица крыши впилась в его кожу.

"Конечно. Он мой брат", - торжественно произнес Итачи, словно этого объяснения было достаточно.

Слишком многое не имело смысла. Почему Итачи убил весь свой клан, а Сасукэ оставил в живых? И почему резня произошла в то же время, когда Какаши покинул ANBU, а Корень набрал силу? Почему, почему, почему? На протяжении многих лет Какаши собирал факты и рылся в записях, пытаясь понять, что же именно произошло в ту роковую ночь, когда наследник клана сорвался и убил двести сорок шесть человек.

Вернувшись сюда, он решил рискнуть и установить контакт с Итачи, хотя бы для того, чтобы

держать мальчика рядом, следить за его психическим состоянием и, возможно, использовать его против Данзоу. Но в этом не было никакого смысла: Итачи, за то время, что он был оперативником Акацуки, никогда не убивал шиноби Конохи. Он, конечно, выводил из строя, причинял вред, калечил, угрожал - но никогда, никогда не убивал. Даже когда у него была такая возможность, а Какаши беспомощно лежал у его ног. Ни тогда, когда Сасукэ было семь лет и он был уязвим, ни тогда, когда Сасукэ было двенадцать и он сходил с ума от мести. Поэтому Какаши и заикнулся о защите деревни, надеясь, что за этим кроется нечто большее. И это сработало.

Было что-то еще, о чем он не знал, и у Какаши закралось подозрение, что Фугаку и Данзоу находятся в самом центре этого. Политика клана. Какаши скривил губы. Он уже не раз сталкивался с подобной политикой: сначала с позором отца, а затем с даром Обито, который привел в ярость клан Учиха. Но даже тогда Соскэ-сама был одержим идеей власти, идеей положения Учихи в глазах деревни. Фугаку был таким же, и, несомненно, он заражал своих сыновей той же ерундой, втягивая старшего сына в гадючье гнездо. Может быть, Фугаку свел Итачи с ума? Но в этом не было никакого смысла, учитывая то, что он знал о мальчике.

И как все это связано с Резней?

"Красивый дом, - сказал Какаши, нарушая напряженное молчание, возникшее между ними.

"Мой дед построил его во время Третьей войны в соответствии со своими взглядами на выдающееся положение Учихи", - сказал Итачи.

"Я помню". Какаши пожал плечами. "В готовом виде он выглядит гораздо лучше, когда в нем живет семья".

Итаchi наклонил голову, как птица, и почти незаметно переместился на ноги. "Ты бывал здесь раньше".

"Очень, очень давно". Семь или восемь лет назад в этом теле, но для сознания Какаши это была целая жизнь. Какаши постучал себя по лбу. "Дар твоего дяди имел некоторые последствия".

"До меня доходили кое-какие слухи, но..." Голос Итачи прервался.

"Они возражали против того, чтобы Шаринган носил не Учиха", - лаконично сказал Какаши. "Не помогло и то, что я был сыном Белого Клыка. Позор".

"Я верю, что твой отец был героем", - сказал Итачи, и Какаши вскинул голову, чтобы посмотреть на мальчика, сидящего у него под боком, и сердце его заколотилось. Те, кто бросает своих товарищей по команде, хуже отбросов. Твой отец был героем. Белый Клык был героем. Обито.

"Что?" прохрипел Какаши.

Темные глаза отражали свет звезд над ними. "Белый Клык спас жизни шести шиноби на той миссии. Деревня поступила неправильно, осудив его за это". Итачи пожал плечами.

Как странно, что Учиха Обито, черная овца и вечный неудачник, возродился как наследник клана и сильнейший Учиха, рожденный в клане за последнее поколение. Как уместно. Но резня...

Какаши подавил желание зарычать. У него было слишком мало кусочков и недостаточно информации, чтобы решить эту проклятую головоломку, висевшую перед ним, а времени оставалось все меньше. "Деревня осудила многих", - осторожно произнес Какаши, тщательно подбирая слова. "Мой отец, Наруто, Учиха".

Итачи вздрогнул. "Да", - согласился мальчик. "Страх, как известно, может ввести в заблуждение".

"Но мы все равно должны защищать деревню, ведь в ней хранится самое важное, что есть в мире".

Итаchi поднял на старшего мужчину любопытные глаза.

"Будущее", - тихо сказал Какаши и посмотрел на двух смеющихся мальчиков, которые боролись на земле.

Наступило долгое молчание, прежде чем Итачи заговорил, его обычно спокойный голос теперь звучал нерешительно. "Какаши-сенпай... мне кажется... что в нашем клане есть те, кто делает... не слишком мудрый выбор".

Какаши навострил уши и небрежно почесал нос. "О?"

"Бывало..." Итачи без дела ковырялся в глиняной плитке, вычерчивая ногтем что-то неразборчивое. "Гневные разговоры. О недоверии в деревне. О падении могущества Учихи".

Какаши задумался над словами Итачи, его лицо было нечитаемо. "Ты же не имеешь в виду...?"